

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.01 Педагогическое образование (профиль – История)
заочной формы обучения, группы 02031352
Манакова Даниила Вячеславовича

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Н.Н. Болгов

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3-10
Глава 1. Эволюция римского права	11-20
Глава 2. Римское право в Византийской империи	21-35
2.1 Правовая система Юстиниана	21
2.2 Развитие римского права в годы правления Македонской династии	30
Глава 3. Поздние примеры рецепции римского права	38-57
3.1 Трансформация правовой системы в Византии	38
3.2 Влияние Византии и римского права на оформление национальных правовых систем в средневековой Европе	51
Заключение	58-61
Библиография	62-64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Право древних римлян – один из тех краеугольных камней, что лежат в основании современной европейской цивилизации наряду с развитыми политическими институтами, гражданскими ценностями, латинским языком и многочисленными явлениями общественной жизни.

Начинаясь в далёкие легендарные времена, история Древнего Рима уверенно перешагнула тысячелетний рубеж и стала колыбелью для средневековой Европы: на её фундаменте возникнет государство франков, которое тоже станет империей, и держава Оттона, которая на протяжении девяти веков будет объединять Центральную Европу под названием «Священная Римская империя».

Но подлинным наследником и преемником древнего Рима станет Византийская – Восточная Римская – империя, в которой наиболее ярко проявился переход античного общества в средневековое. В поисках новых ответов на вызовы времени, Византия вынужденно менялась, сохраняя, однако, основы римской правовой системы.

Более того, уголовное и гражданское право во многих современных европейских государствах (а значит, на протяжении тысячелетий) выстроены на основе модели, оформившейся на Апеннинском полуострове ещё до нашей эры.

Историография проблемы. Несмотря на внимание средневековых учёных и теологов к наследию античной эпохи, полноценное научное исследование римского права как исторического, а не практического и повседневного явления.

В отечественной науке исследованием рецепции римского права, начиная с XIX века занимались отечественные медиевисты¹ столичных университетов и формирующаяся до 1917 года школа византинисты².

Помимо историков, изучению римского права и его восприятию в культуре и истории средневековых королевств, Византийской империи и образующихся в XIX веке национальных государств посвящают свои работы авторитетные юристы, правоведы, филологи и энциклопедисты³.

В связи с господством материалистического подхода в советской исторической науке⁴ большую популярность обретает подход, предполагающий изучение фактов и практического влияния норм древнеримского права в отличие от вопросов формирования античного наследия и его рецепции, хотя после частичного восстановления отечественной школы византологии опре-

---

¹ Виноградов П. Г. Римское право в средневековой Европе. — М., 1910 — 237 с.; Грегориус, Ф. История города Рима в средние века, (от V до XVI столетия). Т. V. - СПб., 1912. - 376 с.; Суворов Н.С. Следы западно-католического церковного права в памятниках древне русского права. - СПб., 1897. - 201 с.; Энгельман А. Об ученой обработке греко-римского права с обзором новейшей его литературы. СПб.:Б.и., 1857. - 189 с.

² Васильев А.А. История Византийской империи. Том 1. Время до крестовых походов (до 1081 г.) – СПб.:Алетейя, 2000 – 512 с.; Успенский Ф.И. История Византийской империи. - М., Мысль, 1997 – 800 с.; Кулаковский Ю.А. История Византии. - М.: Мысль, 1997. – 550 с.

³ Азаревич Д. История Византийского права. Т.1. Ярославль, 1876. - 324 с.; Боголепов Н. Значение общенародного гражданского права (*ius gentium*) в римской классической юриспруденции. - М.: Б.и., 1876. – 252 с.; Покровский И.А. История римского права. - М.: Изд-во «Право», 1918. -430с.

⁴ Медведев И.П. Очерки византийской дипломатики (частно-правовой акт). - Л.: Наука, 1985. – 261 с.; Жебелев С.А. Русское византиноведение // Вестник древней истории. -1938. - 4(5). С. 13-22; История Византии / Отв. ред. С. Д. Сказкин. — М.: Наука, 1967. — Т. 1. — 523 с.

делённые исследования начинают проводиться и в указанном направлении, в чём особенно преуспевает научное направление МГУ¹.

Ценную информацию также содержат монографии, посвящённые другим периодам древней и средневековой истории, в которых, однако, содержится информация о римской системе права в сопоставлении с рассматриваемыми. Таким образом обеспечивается иной угол зрения на привычные вопросы и становится возможным постановка выводов по процессам, последствия которых невозможно проследить².

Отдельным направлением исследований в советской историографии, в связи с увеличением внимания к истории восточных славян и Древнерусского государства, становится исследование рецепции уже византийского права славянскими народами³.

В современных исследованиях, несмотря на нерешённость ряда обстоятельств рецепции, эти вопросы чаще обсуждаются в правовом, нежели историческом дискурсе⁴.

Таким образом, в отечественной историографии за прошедшие полтора века накоплен богатый материал, позволяющий решить задачи, стоящие перед этим исследованием.

---

¹ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. – М.: Наука, 1965. – Т. XXVI. – С. 3-45; Липшиц Е. Э. Право и суд в Византии в IV-VIII вв. – Л.: Наука, 1976. – 232 с.

² Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права. XVI-XI вв. до н.э.: Памятники и исследования. – Л.: Изд. Гос. Эрмитаж, 1960. – 355 с.; Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана: Очерки по истории составления и общая характеристика. – М.: Госюриздат, 1956. – 129 с.; Муромцев Г.И. Источники права в развивающихся странах Азии и Африки: система и влияние традиции. – М., 1987. – 321 с.

³ Щапов Я.Н. Византийское и южно-славянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. – М.: Наука, 1978. – 291 с.

⁴ Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. – М.: Городец, 1997. – 141 с.; Кофанов Л.Л. Введение // Дигесты Юстиниана. Т.1. – М.: Статут, 2002. – С. 9-18.

Зарубежная историография рецепции древнеримского права также оформилась на основе распространения научных методов в XIX веке: основная заслуга в этом процессе принадлежит, в первую очередь, исследователям немецкой античной школы, поскольку изучение древнеримской истории для плеяды талантливых учёных основывалось, в основном, на тщательном и детальном изучении документов нормативного характера¹.

Уже в XX веке новый взгляд на проблемы эволюции и восприятия древнеримского права оформился в рамках распространяющегося цивилизационного подхода и смежных исследований, позволяющих иначе взглянуть на феномены средневековой культуры и факторы, определявшие развитие духовной жизни общества².

В конце XX века в национальных научных школах оформляются различные подходы к восприятию рецепции³.

Особенный интерес представляют направления, оформившиеся во французской (школа журнала «Анналов») и итальянской (легислативная) исторических школ.

Несмотря на то, что приоритет в изучении античной истории в середине XX века перешёл к исследователям британской школы, вопросы эволюции древнеримской правовой системы и рецепции римских отраслей права

---

¹Бемон Ш., Моно Г. История Европы в средние века. (1395-1570). – Пг.: О-во вспомож. оконч. кур. наук на Петрогр. Высших жене, курсах, 1915. – 440с. Брунс-Ленель Ф. К. Внешняя история римского. – М., 1904. – 181 с. Моддерман В. Рецепция римского права. – СПб., 1888. – 116 с.

² Тойнби А.Д. Постигание истории: Сб. – М.: Прогресс, 1990. – 730 с.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603с. Хейзинга. Й. *Homo ludens*: В тени завтрашнего дня – М.: Прогресс, 1992. – 464с.

³Аннерс Э. История европейского права. – М.: Наука, 1994. – 397 с. Биккерман Э. Хронология древнего мира: Ближний Восток и античность. – М.: Наука, 1975. – 211 с. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – М.: Инфра-М-Норма, 1998. – 623 с.

⁴Ле Гофф Жак. Людовик IX Святой. – М.: Ладомир, 2001. – 800 с. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. – М.: БЕК, 2002. – 400 с.

ускользали от внимания учёных: к ним обратились только в последние десятилетия, но уже выпущены серия обзорных работ и комплексное исследование по истории древнеримского права¹.

Источниковая база исследования включает: нормы обычного права, существовавшие ещё в доцарский период; законы (в период Римской республики к ним относились решения народных собраний и плебисцитов, в годы ранней империи – специальные сенатские консултации; а в период поздней империи – конституции правителей); а ещё многочисленные документы (например, эдикты и рескрипты) магистратов и итоги работы древнеримских юристов, часто содержавшие обзоры, адаптации, цитирования или списки нормативных письменных источников, представляющих интерес для историков последующих эпох, ввиду того, что оригинальные версии документов были утрачены.

Словно законы XII Таблиц (которые были воссозданы по спискам и манускриптам юристов), собрание императора Юстиниана (529-565 гг.) дошло до нас только во второй редакции (датой создания традиционно указывается 534 г.) и то по рукописям, созданным во времена династии Комнинов, в то время как самый ранний вариант Кодекса (529 г.) до настоящего времени не сохранился и не был обнаружен в полном виде в последующих списках и изданиях.

Предмет исследования – процесс сохранения и переосмысления римского права в ранней Византии.

Объектом исследования является рецепция древнеримского права византийцами.

---

¹ The Oxford Handbook of European Legal History. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – 344 p.; Stein P. Roman Law in European History. Cambridge: Cambridge University Press. – 512 p.; Tamar H. A Short History of European Law: The Last Two and a Half Millennia. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2018. – 614 p.

Хронологические рамки охватывают период с IV по XI вв., **территориальные** – соответствуют границам Византийской империи в раннюю эпоху.

Цель работы состоит в исследовании длительного процесса рецепции римского права в период поздней античности на примере ранней Византийской империи.

Исходя из цели, для успешного её достижения, были поставлены **следующие задачи**:

- рассмотреть обстоятельства формирования древнеримской правовой системы;
- определить границы сфер частного и публичного римского права в последующие эпохи;
- охарактеризовать завершающий этап оформления древнеримского права в годы правления Юстиниана;
- охарактеризовать эволюцию византийской правовой системы при Исаврийской династии;
- определить динамику развития правовой системы в Византии в годы правления Македонской династии;
- установить причины рецепции римского права в средневековой Европе и охарактеризовать особенности этого процесса.

Методологическую основу исследования образует анализ исторических источников, помогающий получить полезную информацию на основе изучения обстоятельств создания и бытования текста, а также скрытого и представленного в нём явно содержания.

В работе использовались различные методы:

- метод исторического сравнения позволяет сопоставить различные события, явления и процессы в разные периоды времени, что позволяет выявить случившиеся с ними изменения;

- историко-генетический обращает особое внимание в исследования на возникновение памятников и причины фактов, что определяет всё их дальнейшее развитие;
- метод исторической хронологической шкалы сделал возможным построение символической ленты времени с последовательным развитием событий.

Важную роль в оформлении результатов рассмотрения правовых документов Древнего Рима играют научный анализ – рассмотрение деталей целого – и синтез – группировка частей в единый объект.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании дисциплин «История средних веков» и «История Византии» на семинарских и практических занятиях.

Структура работа включает введение, в котором определены актуальность работы, историография и источниковая база, предмет и объект исследования, хронологические и географические рамки, методы исследования и его практическая значимость.

В первой главе рассказывается о длительном оформлении правовой системы Древнего Рима, о наиболее крупных отраслях права и институтах, в рамках которых создавались новые нормы вплоть до эпохи императора Юстиниана.

Во второй главе, состоящей из двух параграфов, внимание уделяется Конституции Юстиниана как закономерному итогу тысячелетнего развития древнеримских правовых институтов, так и переходному звену от правовой системы Древнего Рима к византийскому праву и важнейшему элементу, обеспечившему процесс рецепции.

В третьей главе, также состоящей из двух параграфов, оценивается степень сохранности норм собственно римского права в поздние периоды византийской истории, а также его рецепция в государствах средневековой Европы.

В Заключении делаются выводы по содержанию каждого параграфа и работы в целом, даётся оценка достигнутым результатам и характеризуется выполнение, поставленных перед исследованием во Введении задач и цели работы.

Глава 1. Эволюция римского права

1.1 Исторические обстоятельства оформления римского права

Под термином «римское право» (*jus romanum*) понимается правовой порядок, существовавший в римском государстве от основания Рима (753 г. до н.э.) до прекращения существования Западной Римской империи (476 г. н.э.).

Историю римского права принято делить на периоды, хотя каждая из этих дат весьма условна¹:

а) древнего римского права - *juscivile* (от возникновения римского государства до установления магистратуры peregrinorum претора - 753-242 гг. до н.э.);

б) классического, или преторского римского права (от установления магистратуры peregrinorum преторов до эдикта императора Каракаллы - от 242 года до н.э. до 212 года н.э.);

в) период постклассического права, или единого императорского римского права (от эдикта Каракаллы до падения Западной римской империи - от 212 до 476 гг.)².

В древнейший период римское право характеризуется архаичностью, неразвитостью и сакральным характером основных институтов.

В течение классического периода римское право постепенно освобождается от остатков патриархальности и религиозности и превращается в светскую юридическую систему, характеризующуюся высшей степенью разработанности не только рабовладельческих, но и иных универсальных человеческих отношений.

---

¹ Stein P. Указ. соч. С. 23.

² Удальцова З.В. Указ. соч. С. 5.

Совершенство этой правовой системы находит свое выражение и в юриспруденции, давшей миру образцы глубокого правового закона и филигранной юридической техники.

В постклассический период римское право практически перестает развиваться, несет на себе печать общего экономического и политического кризиса. Изменения в римском праве этого периода связаны главным образом с его систематизацией и постепенным приспособлением к формирующимся феодальным отношениям, что характерно для восточной части Римской империи¹.

Ульпиан делит все право на писаное и неписаное, к которому относится обычное право – древнейший источник права². Повторяющееся и типичное в повседневном социальном поведении фиксируется членами общества как правильное, обязательное, нормальное поведение. Вырабатываются одинаковые правила общения, которые передаются из поколения в поколение, – то, что римляне называли «заветами предков» (*mores maiorum*). Хранителями этих обычаев в Риме становились понтифики.

Будучи признаны государством, обычаи становятся обычным правом. Законы XII Таблиц были, по существу, кодификацией обычаев. Ульпиан, например, пишет, что недееспособность расточителя предусматривалась XII Таблицами, но уже прежде была введена обычаями³.

В отношении того, что возникло в обычной практике гражданского оборота после XII Таблиц, римские юристы уже говорили не как об обычаях предков, а как об институтах *ius gentium* (например, литтеральные контракты на рубеже III-II вв. до н.э.).

---

¹ Удальцова З.В. Указ. соч. С. 8.

² Аннерс Э. Указ. соч. С. 34.

³ Там же. С. 35.

Более поздние обычаи (I в. до н.э.) обозначаются уже новым термином - *consuetudo*. Теперь уже обычай выступает как источник обновления *iuscivile*.

Наиболее часто в источниках классического права встречаются местные обычаи (*mosregionis*), что связано с применением местного права в провинциях.

Писаное право (*iusscriptum*), как указано в римских источниках, состоит из законов, решений плебса, решений Сената, постановлений императоров, эдиктов должностных лиц и из ответов (*responsa*) юристов. Главным источником римского права является закон (*lex*)¹.

«Первой известной нам римской кодификацией были Законы XII Таблиц, V в. до н.э. (по существу, это была кодификация обычного права). Уже к концу республиканского периода ввиду огромного количества правовых норм, создаваемых разными способами (законы, эдикты преторов, ответы юристов), возникла потребность их кодификации, которая так и не была осуществлена»².

Для этого была создана комиссия из трех членов, которая отправилась в Грецию изучать законы Солона. По возвращении в Риме был упразднен консулат и избраны десять человек, которые в течение 451 г. до н.э. написали 10 Таблиц и вынесли их на одобрение центуриатных комиций. На следующий год новые децемвиры вынесли на одобрение народа еще две таблицы. Так возникли Законы XII Таблиц (*lex duodecem tabularum*), которые представляли собой очень важную кодификацию римского гражданского права.

Законы были записаны и выставлены на форуме на деревянных (по некоторым сведениям - медных, и даже досках из слоновой кости), которые до нас не дошли, но были позднее реконструированы.

---

¹ The Oxford Handbook... Указ. соч. С. 36.

² Кудинов О.А. Римское право. М., 2006. С. 112.

Положения Законов охватили все важнейшие сферы юридической практики¹:

- о вызове в суд (Табл. I);
- о вершении исков (Табл. II);
- о долговом рабстве (Табл. III);
- о порядке манципации при сделках (Табл. IV);
- о завещании и семейных делах (Табл. V);
- о пользовании земельным участком (Табл. VI);
- о воровстве (Табл. VII);
- о личном оскорблении-обиде (Табл. VIII);
- об уголовных наказаниях (Табл. IX);
- о публичных делах в городе (Табл. XI);
- о неиспрашивании привилегий (Табл. XII).

Римские законы получали наименование по их инициаторам (например, Закон Петелия, иногда по двум именам консулов - Закон Лициния - Секстия)².

Закон состоял из трёх частей:

- а) введение (*praescriptio*), где указывались наименование закона, дата принятия народным собранием, обстоятельства издания;
- б) текст закона (*rogatio*);
- в) последствия его нарушения и ответственность нарушителя (санкция).

В зависимости от санкции различали четыре вида законов³:

- совершенные (*leges perfectae*)
- не вполне совершенные (*leges minus quam perfectae*)
- несовершенные (*leges imperfectae*)
- более чем совершенные (*leges plus quam perfectae*)

¹ Кудинов О.А. Указ. соч. С. 115.

² Липшиц Е.Э. Указ. соч. С. 28.

³ Кофанов Л.Л. Указ. соч. С. 17.

В I в. до н.э. систематизацию накопившихся за многие века законов и сочинений юристов хотел провести Гай Юлий Цезарь. Большинство известных римских законов принадлежит к несовершенным либо менее совершенным законам.

Со временем сложились два подвида римских законов республиканского периода: *lex* в собственном смысле слова как постановления народного собрания, т.е. всего народа, и плебисциты - постановления только плебейских собраний¹.

Постдецемвиральные законы (принятые после XII Таблиц) никогда не были кодифицированы, хотя это собирались сделать Помпей Великий и Юлий Цезарь. Однако Законы XII Таблиц остались единственной официальной кодификацией законодательства республиканского периода.

Плебисциты - решения плебейских собраний - изначально были обязательны только для плебса. Однако по Закону Гортензия (III в до н.э.) они стали обязательны для всего народа, подобно *leges populi*. Плебисциты, таким образом, отличались от других законов лишь по форме принятия, совпадая по всем существенным характеристикам.

Принцепс (лат. *princeps* - первый) как законодатель приходит на смену народу. Римляне обосновывали власть императора, его право издавать законы тем, что сам народ посредством особого закона о власти принцепса переносит на него всю свою власть.

Принцепс пожизненно воплощает в себе волю народа. Различалось несколько видов императорских конституций:

а) эдикты - нормы общего действия. Они выставлялись на побеленных деревянных досках у резиденции принцепса;

б) декреты - судебные решения, обычно в ответ на апелляцию на решения судов низших инстанций;

в) рескрипты - ответы на запросы должностных и частных лиц;

---

¹ Кофанов Л.Л. Указ. соч. С. 17.

г) мандаты - общеобязательные указания чиновникам, которые вышли из употребления.

С императора Константина ведущую роль начинают играть эдикты, которые рассматриваются как нормы общего действия (*leges generales*). В этот период именно конституции (*leges*) становятся основой для принятия судебных решений, а к мнениям юристов (*ius*) прибегают лишь при отсутствии закона.

Полномочия издавать правообразующие эдикты имели только некоторые магистраты, наделенные высшей властью (*imperium*): преторы, правители провинций, курульные эдилы в пределах своей компетенции (рыночная торговля). Вступая в должность, магистрат делал программное заявление о своей будущей деятельности, какие правила будут лежать в ее основе, в каких случаях будут даваться иски. Этот эдикт назывался постоянным в отличие от непредвиденных, издаваемых по конкретным делам. Постоянный эдикт был обязателен для издавшего его магистрата в течение года, на который избирался магистрат. Это позволило Цицерону назвать постоянные эдикты «законом на год» (*lex annua*).

С течением времени магистраты удачные нормы своих предшественников переносили в свои эдикты, в связи с чем различались эдикты новые и перенесенные. Так создавалась система магистратского (преторского, так как наибольшее значение в этой сфере имели преторские эдикты) права.

Правотворческая деятельность магистратов развивалась постепенно. Сначала претор лишь содействовал применению гражданского права, помогал его осуществлению, применению, подкрепляя своими исками; затем он стал дополнять гражданское право, заполняя его пробелы; наконец, претор начал изменять и исправлять гражданское право, приспособлявая его к новым отношениям. При этом он не имел формального права отменять гражданское право, но признавал новые отношения, оставляя гражданское право голым (*nudumius*), не имеющим исковой защиты.

По мере того, как усиливалась власть императора, правотворчество претора и других судебных магистратов теряло свое значение. Хронологические рамки наибольшей преторской активности - 250-80 гг. до н.э. Во II в. н.э. по поручению императора Адриана юрист Юлиан провел кодификацию отдельных постановлений, содержащихся в преторских эдиктах, и создал «постоянный эдикт» (*edictum perpetuum*). Он был одобрен императором и объявлен Сенатом неизменным. Право делать дополнения к эдикту осталось только за императором. С этого времени правотворческая деятельность преторов прекратилась. Различие гражданского и преторского права как двух систем права, хотя формально сохранилось вплоть до Юстиниана (VI в. н.э.), фактически утратило с этого времени свое значение. Сами римляне (Институции Юстиниана, 2.10.3) считали, что сближение гражданского права и права преторского происходило, с одной стороны, вследствие обычая, с другой - вследствие улучшений, вводимых императорскими конституциями. Сам «постоянный эдикт» не дошел до нас, но был реконструирован по комментариям юристов¹.

Во II в. н.э. по поручению императора Адриана были кодифицированы преторские эдикты юристом Юлианом. Эта кодификация фактически положила конец правотворческой деятельности претора. Постепенно угасала и правотворческая деятельность юристов. Функции создания права сконцентрировались в руках императоров. Потребовалась кодификация уже императорских конституций. Вначале это были неофициальные кодификации. В конце III - начале IV в. н.э. были изданы один за другим два кодекса императорских конституций.

Кодекс Грегориана - старейший сборник императорских конституций от Адриана до Диоклетиана (II-III вв.). Его продолжением стал кодекс Германиана, содержащий только конституции Диоклетиана (291-294 гг.). Предполагают, что оба кодекса были составлены высокопоставленными чиновни-

---

¹ Новицкий И.Б. Римское право - М., 2005. С. 112.

ками, имевшими доступ к императорскому архиву. До нас они дошли лишь в других источниках.

Представители юридической науки в Древнем Риме создали 2 вида права: публичное и частное. Знаменитый юрист своей эпохи Ульпиан, по поводу отличий между публичным и частным правом, высказал свое мнение: «Публичное право должно работать на пользу Древнего Рима, частное - отдельным гражданам».

Эксперты, работающие в области римского законодательства, говорят о том, что в этих 2 областях права имеется разделение интересов.

Государственное право ставило перед собой задачи по охране страны и её институтов.

Оно определяло область власти государственных институтов, контролировало фискальную функцию и функцию наказания за неправомерные действия. В структуру публичного права, входят множество отраслей права (земельное, уголовное, судебное).

Частное право позволяло людям защищать себя в процессе взаимодействия с работодателями и крупными организациями. К частному праву принадлежат следующие правовые нормы:

а) Право обладания имуществом

б) Условия, которые необходимо выполнять, согласно заключенного соглашения.

в) Право на получение материальных ценностей, оставшихся после смерти близких родственников.

В настоящий момент, в частное право включены такие отрасли как: семейное, торговое и гражданское право.

Создание гражданского и публичного права прочно закрепилось во многих юридических системах во всем мире.

Исследователи создали четкие правила, как отделять одно право от другого¹.

К таким правилам относятся два:

1) государственное право стремится показать преобладание одного субъекта права над другим, частное право – равенство субъектов.

2) В государственном праве создана четкая иерархия, в частном праве – сотрудничество всех участников права.

Частное право в Римской империи несло в себе гражданское право, преторское право, право народов².

- Гражданское право – свод законов, которые распространялись на коренных жителей Рима.
- Преторское право – законы, принимаемые высшими государственными служащими для улучшения жизни общества. Должность городского претора, ведавшего делами правосудия, была учреждена в 367 году до н.э.
- Право народов регулировало отношения между иностранными и местными жителями. Причем, должностное лицо, представлявшие интересы иностранных жителей Римской империи, обладало той же властью, что и городские чиновники. Огромное количество правовых актов вошло в единую систему, благодаря торговле между различными народностями, которые находились на территории Древнего Рима.

Данные отрасли права способствовали становлению юридической системы Римской империи на протяжении столетий, что и предопределило устойчивость этой системы на будущие столетия.

Можно сделать вывод о том, что развитию публичного права способствовало взаимодействие 3 данных юридических систем, как и действия гос-

---

¹ Грегоровиус Ф. Указ соч. С. 26.

² Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 19.

ударственных чиновников в Римской империи способствовали строительству частного права.

В процессе своего становления римское право приобретало различные формы систематизации: кодексы, институции, дигесты, а также новеллы. Таким образом, римское право подразделяется на частное римское право и публичное римское право, которые имеют ряд своих характеристик и особенностей.

Таким образом, в процессе развития римского права в качестве источников выделяют следующие: юридические памятники и произведения римских юристов; обычаи и обычное право; законы, в частности VII Таблиц и XII Таблиц; Lex и плебисциты; сенатус-консульты; конституции императоров, такие как эдикты, декреты, рескрипты, мандаты.

Глава 2. Римское право в Византийской империи

2.1 Правовая система Юстиниана

Нет окончательно установленной даты начала так называемого византийского периода римской истории. В течение IV-VI веков Империя была разделена и административно объединена не один раз.

Но именно в этот период был основан Константинополь, и Восток получил административную идентичность; таким образом, этот период часто относят к Ранней Византии. Несмотря на это, тем не менее, правовые изменения в этот период обычно считаются частью римского права, в отличие от византийского права, отчасти потому, что правовые документы в этот период все еще были написаны на латыни. Эти события, тем не менее, были ключевыми шагами в формировании византийского права.

«Рецепция от лат. «receptio» - «принятие, прием», означает заимствование и приспособление обществом социологических и культурных форм, возникших в другой стране или в другую эпоху. Рецепция римского права – усвоение в средние века (начиная с XII в. и особенно в XV-XVI вв.) странами Западной Европы римского права»¹.

В 438 году император Феодосий опубликовал Кодекс Феодосия, который состоял из 16 книг, в которых содержались все действующие законы, начиная с эпохи Константина I и до того времени: более 3 тыс. конституций. Из их числа только книги 2-5 были посвящены частному праву, но книги 1-6 почти не сохранились. Кодекс обладал юридической силой только в восточной части империи, на территории Западной Римской империи серьезные изменения норм проводили варварские племена.

---

¹ Моддерман В. Указ. соч. С. 32.

Юстиниан вступил на императорский престол в Константинополе в 527 г. Спустя шесть месяцев император стал предпринимать усилия, чтобы уменьшить количество конституций и возникающих на их основе судебных разбирательств, Юстиниан организовал создание новой коллекции имперских конституций, которые в будущем получат его имя и станут ассоциироваться с его правлением (Codex Iustinianus).

Комиссия, отвечающая за процесс компиляции, была прямо уполномочена исключить или изменить текст и удалить то, что было устаревшим или противоречивым¹. Вскоре Кодекс был завершён и получил силу закона во всей империи, заменив все более ранние конституции и Кодекс Феодосия, и уже 7 апреля 529 г. был обнародован.

Но эта редакция не стала единственной: она была обновлена уже в первой половине VI века учеными профессорами Теофилом и Кратинном из Константинопольской академии и Дорофеем и Анатолием из Беритской академии – были созданы Институции – простое учебное пособие для изучения римского права².

Сам Император назвал свою кодификацию «храмом римской юстиции»³. Данный свод законов является настольной книгой для лиц, оказывающих юридические услуги. В Средневековье именно эти законы стали базой для создания юридической науки сегодняшнего дня.

Наиболее известным обобщённым сборником из работ юристов стали Дигесты. В них были записано более 9 тысяч отрывков в I-V веках нашей эры. Дигесты состояли из 50 книг, книги делились на титулы и фрагменты. Дигесты, как и другие части кодификации, получили статус закона.

Собрание юристов работало над изменениями написанного, устраняло недочёты и адаптировало законодательные акты к существующей эпохе.

---

¹ Bellomo M. *The Common Legal Past of Europe, 1000-1800*. – Washington, DC: The Catholic America University Press, 1995. – P. 212.

² Липшиц Е.Э. Указ. Соч. – С. 62.

³ Там же. – С. 64.

Согласно указам императора Восточной Римской империи, из законов можно было брать отрывки и переводить их на греческий язык. Запрещалось давать расширенные комментарии на данные законы во избежание злоупотреблений¹.

Таким образом, возрастает важность простого учебного пособия, помогавшего начинающим студентам в течение 6 месяцев изучать юриспруденцию – «Институции». В их основу были положены «Институции» Гая, созданные в классический период.

Институции были написаны в 4 томах. Каждый том делился на главы. В первом томе в обобщенном виде содержится информация о самом римском праве, также описаны инструменты семейного права, права и обязанности отдельных групп граждан.

Второй том описывает все возможности наследственного права, а именно, как вступить в наследство, порядок наследование, разделение имущества между родственниками, правильное составление завещания и т.д.

Третий содержит сведения о грамотном заключении контрактов и квазиконтрактов.

В четвертом томе содержатся сведения о знаменитых судебных процессах, вердикты в которых, послужили базой для создания того или иного закона.

«Юстиция заключается в постоянной и твердой воле воздавать каждому свое. Юриспруденция же есть познание божеских и человеческих дел, понимание справедливого и несправедливого».²

Над сборником конституций, созданных после ухода из жизни Юстиниана трудилось очень много высококвалифицированных юристов. Данный сборник получил название «Новеллы»³.

---

¹Bellomo М. Указ соч. – С. 218.

²Аннерс Э. Указ. соч. – С. 34.

³Липшиц Е.Э. Указ. соч. – С. 69.

Сегодня ученые, занимающиеся изучением данной проблематики, получили в свое распоряжение 3 части «Новелл». Первая была создана в VI веке состояла из 122 статей, другие две части, по мнению исследователей, были созданы на рубеже VI-VII веков. В них было 134 и 168 законодательных актов.

Работой по подготовке Новелл руководил Трибониан, чиновник суда Юстиниана в Константинополе. Его команда была уполномочена редактировать то, что было включено в изначальную версию Кодекса. Неизвестно, как много норм не избежали поправки, и, в основном, не может быть известно, потому что большинство оригиналов не сохранилось и не оказались в распоряжении сегодняшних учёных.

Corpus Juris Civilis был переведён на греческий, когда он уже стал преобладающим языком Восточной Римской империи, и продолжал формировать основу законов империи, т.н. Базилика (с греч. Τὰ βασιλικά, «имперские законы»), вплоть до XV века. Базилика, в свою очередь, служила основой для местных правовых кодексов на Балканах и в течение последующего периода (когда эти территории войдут в состав Османской империи), а затем легла в основу законодательства современной Греческой Республики, несмотря на отдалённость во времени.

В Западной Европе Corpus Juris Civilis также был возрожден в средние века и трактовался, в первую очередь, как частное право. Его публично-правовое содержание подвергалось сомнению со стороны как светских, так и церковных властей. Это возрожденное римское право, в свою очередь, стало основой права во всех юрисдикциях гражданского права.

Положения Corpus Juris Civilis также повлияли на каноническое право католической церкви: было сказано, что *ecclesia vivit legeromana* - церковь живет по римскому праву¹.

---

¹ Lessafer R. Указ. соч. – С. 128.

Влияние *Corpus Juris Civilis* на правовые системы общего права было намного меньше, хотя некоторые базовые концепции из Корпуса сохранились благодаря норманнскому праву, такие как контраст, особенно в институтах, между «законом» (статутом) и обычаем. Корпус продолжает оказывать значительное влияние на международное публичное право. Его четыре части, таким образом, составляют основополагающие документы западной правовой традиции.

Чуть более чем через год после принятия первого издания Кодекса Юстиниан назначил комиссию для составления традиционного закона о юристах в новой, сокращенной и современной кодификации – «Пандекты». Юстиниан полагал, что традиционный сборник законов для юристов был настолько обширным, что потребовал новой компиляции. Комиссия завершила свою работу в течение трех лет, в 529 году.

Комиссия рассмотрела работы юристов классического периода, которые, как предполагалось, ко временам Юстиниана имели полномочия трактовать закон (*ius Respondendi*), и чьи работы все еще были доступны. Всего в Дигестах есть выдержки из 38 сочинений уважаемых и авторитетных юристов.

Многочисленные положения служили для обеспечения статуса христианства как государственной религии империи, объединяя церковь и государство, и делали любого, кто не был связан с христианской церковью, негражданином. Обратите внимание, что в этом отношении христианство называется халкидонским христианством в том виде, как оно определено государственной церковью, что исключило множество других основных христианских сект, существующих в то время, таких как Церковь Востока и Восточное Православие.

Самый первый закон в Кодексе требует, чтобы все лица, находящиеся под юрисдикцией Империи, придерживались христианской веры. Это было прежде всего нацелено на ереси, такие как несторианство. Этот текст впоследствии стал трамплином для обсуждения международного права, особен-

но вопроса о том, какие лица находятся под юрисдикцией данного государства или правовой системы¹.

Новеллы состояли из новых законов, которые были приняты после 534 года. Позднее они были переработаны в Синтагму, практическое издание для адвоката, Афанасием из Эмесы в 572–577 годы².

Византия унаследовала свои основные политические, культурные и социальные институты от Рима. Точно так же римское право составляло основу византийской правовой системы. На протяжении многих веков две великие кодификации римского права, осуществленные Феодосием II и Юстинианом соответственно, были краеугольными камнями византийского законодательства. Конечно, с годами эти римские кодексы были адаптированы к текущим обстоятельствам, а затем заменены новыми кодификациями, написанными на греческом языке. Однако влияние римского права сохранялось, и это очевидно в кодификациях, таких как Базилика, основанная на *Corpus Juris Civilis*. В 11 веке Михаил Пселл гордится тем, что знаком с римским правовым наследием («*ταλῶνσοφία*»).

После правления Юстиниана Империя вступила в период быстрого упадка, частично из-за арабских завоеваний, которые еще больше ослабят Империю. Знание латыни перестало быть востребованным со времени падения Запада, что сделало многие из старых юридических кодексов практически недоступными. Эти события способствовали резкому ослаблению правовых стандартов в Империи и существенному снижению стандартов юридической науки.

Юридическая практика становилась намного более прагматичной, и, поскольку знание латыни в Империи уменьшилось, прямое использование юстиниановского *Corpus Juris Civilis* было вскоре прекращено в пользу обзо-

---

¹ Салогубова Е.В. Указ. соч. С. 88.

² Лифшиц Е.Э. Указ. соч. С. 119.

ров и рекомендаций, комментариев и новых сборников, написанных на греческом языке¹.

Изменения во внутренней жизни империи, произошедшие спустя несколько после публикации кодекса Юстиниана, потребовали пересмотра законодательства, чтобы соответствовать требованиям времени. В рамках реформ, которые ввел Лев III Исавр (первый император новой династии), также было предусмотрено изменение действующих законов. В 726 году он выпустил «Эклогу», которая носила его имя, а также имя его сына Константина. «Эклога», ссылаясь как на гражданское, так и на уголовное право, являлась, как было объявлено в названии, «исправление (юстиниановского законодательства) в сторону более филантропической версии»².

Члены редакционного комитета неизвестны, но их основная задача, однако, заключалась в том, чтобы, с одной стороны, изменить эти положения в ногу со временем, а с другой - предоставить судьям краткий юридический справочник, чтобы помочь им справедливо вершить правосудие.

Распоряжения «Эклоги» под влиянием христианского духа, а также общего права, защищали и поддерживали институт брака, расширяли права жен и законных детей и вводили равенство всех граждан перед законом.

С помощью «Эклоги» император Лев также обратился к судьям, предложив им «ни бедных презирать, ни тех, кого несправедливо оставлять без контроля»³.

«Эклога» являлась основным пособием по отправлению правосудия вплоть до времен македонских императоров, которые также принимали законодательную деятельность, а позднее повлияли на церковный закон Русской православной церкви⁴.

---

¹ Robinson O.F. Указ. соч. С. 314.

² Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 259.

³ Там же.

⁴ Щапов Я.Н. Указ. соч. С. 189.

Ранее исследователи приписывали это влияние более поздним юридическим сборникам «Закон фермера», «Закон Родийского моря» и «Военное право» Льва III Исаврского¹. Эти взгляды, однако, больше не популярны.

Как видно из положений "Закона", крестьяне были организованы в "общины" и несли коллективную ответственность за уплату общего налога, за который "община" должна была платить, будучи также обязанной платить суммы, соответствующие задолженным членами сообщества. Что касается хронологии его написания, то, поскольку сам текст не имеет конкретной даты, он находится где-то между второй половиной VI века и серединой XIV вв. Ещё в Ранней Византии он был признан юридическим пособием, имеющим большое значение и оказавшим значительное влияние на большинство законов славянских стран и особенно Сербии, Болгарии и России.

Проблемы с датированием, аналогичные тем, которые изложены в «Законе фермера», представляют собой кодекс равного характера - «Закон Родосского моря» (Nomos Rhodion Nautikos)². Написанный, вероятно, между 600 и 800 гг., этот сборник правил морского права был разделен на три части.

Первая часть относится к ратификации «военно-морского права» римскими императорами. Вторая определяет участие экипажа в морской прибыли и правилах, действующих на судне, в то время как третья и самая большая относится к морскому праву: например, к распределению ответственности в случае кражи или повреждения груза или судна. «Военно-морской закон» был включен в Базилику Льва VI Мудрого как дополнение к книге 53.

В соответствии с моделью светских правовых объединений, каноны церковных соборов касались сугубо церковных вопросов и регулировали поведение духовенства, а также светских властей преимущественно в вопросах веры. «In Trullo» или «Пятый-Шестой Собор», известный своими канонами,

---

¹ Подробнее: Успенский Ф.И. Указ. соч. С. 358.

² The Oxford... С. 459.

был созван в годы Юстиниана II (691–692) и занимался исключительно вопросами дисциплины.

Целью Синода было заполнить пробелы, оставшиеся в каноническом праве предыдущими Пятым (553) и Шестым Вселенскими Соборами, созданными в Константинополе.

Эта коллекция канонов была разделена на четыре части:

а) Каноны, утверждающие доктринальные решения первых шести Вселенских соборов, а также учения Отцов Церкви.

б) каноны, определяющие обязанности служителей духовенства.

в) каноны, относящиеся к монахам.

г) каноны, относящиеся к светским. Влияние этих канонов продолжалось в будущем, и они были широко аннотированы Бальзамона, Зонарой и Аристеносом, тремя великими церковными юристами XII века.

Были и другие древние церковные ордена, больше не существовавшие на греческом языке. Позже появились и научные сборники, в том числе¹:

- Номоканон Иоанна Схоластика
- Номоканон в 14 титулов Ираклия
- Номоканон Фотийский
- Синтагма Феодора Бальзамона и его схолия к Номоканону Фотийского
- Синописис Канонум Алексиса Аристеноса²

Все эти книги были составлены позднее афонским монахом святым Никодимом Агиорием и стали основой современного восточно-православного права.

Другие юристы подготовили частные сборники дел и комментариев, но они не составляли совокупность правовых норм, используемых византий-

¹ Bellomo M. Указ. соч. С. 180.

² Удальцова З.В. Указ. соч. С. 37.

скими юристами в целом. Считается, что 113 новелл Льва Мудрого попадают в эту категорию.

Локин утверждает, что, хотя более поздние юридические тексты имели тенденцию перестраивать или объяснять работу Юстиниана в VI веке, а не создавать новый закон.

В работе Юстиниана Закон Моисея и власть Бога поддерживают Императора и являются консультативными, но не ограничивают его абсолютную власть. Этот процесс уже начался в Эклоги, в которой говорится, что закон дан Богом в Исаии 8:20, и он впервые изложен в Прохироне. Однако в этот период произошел «законодательный спад», когда редактирование старых законов и прецедентного права создало новые действующие законы, хотя и не упоминалось как таковое наследие

Закон о фермерах существенно повлиял на славянские правовые традиции, включая страны от Болгарии до России. В меньшей степени Эклога и другие византийские кодексы также влияли на эти области.

2.2 Развитие римского права в годы правления Македонской династии

Византийский закон был, по сути, продолжением римского права с усилением христианского влияния. Большинство источников определяют византийское право, как римские правовые традиции, начинающиеся после правления Юстиниана I в VI веке и заканчивающиеся падением Константинополя в XV веке.

Хотя во время и после европейского Ренессанса западные юридические практики находились под сильным влиянием Кодекса Юстиниана (*Corpus Juris Civilis*) и римского права в классические времена, византийское право, тем не менее, оказало существенное влияние на западные традиции в средние века и после.

Corpus Juris Civilis Юстиниана был распространен на Западе и вступил в силу в тех областях, которые были восстановлены в результате завоевательных войн Юстиниана («Прагматическое Санкция»), включая Экзархат Равенны¹.

Соответственно, институты стали учебником в юридической школе в Риме, а затем в Равенне, когда школа переехала туда. Однако после утраты большей части этих областей только катепанате (южная Италия) сохранили византийскую правовую традицию, но там корпус был вытеснен эклогой и базиликой.

Только положения Корпуса, регулирующие церковь, все еще имели какое-либо влияние, но де-факто автономия католической церкви и Великий раскол сделали даже это неуместным. В Западной Европе Корпус, возможно, вызвал множество романо-германских правовых кодексов в наследных германских королевствах, но они были в значительной степени основаны на Феодосийском кодексе, а не на Корпусе².

Римляне считали Двенадцать таблиц (записанных около 450 г. до н.э.), первой кодификацией римского права, одним из своих величайших достижений. Цицерон рассказывает, что дети должны были запомнить их наизусть; Краткие выдержки из закона, которые были случайно сохранены посредством цитат из более поздних авторов лаконичного, прямого стиля латинской архаики, в которой были написаны законы.

Великие римские юристы более поздних веков, такие как Гай и Помпоний, по-прежнему признавали двенадцать таблиц в качестве основы гражданского права после закона. Задолго до того, как даже способность читать латынь стала редкостью, по крайней мере, в Византии, эта история о происхождении римского права была изложена другим юристом, Симбатием.

---

¹ Chitwood Z. «Cleansing of the Ancient Laws» under Basil I and Leo VI. Mainz: Johannes Gutenberg Universität, 2015. P. 15.

² Chitwood Z. Указ. Соч. P. 17.

Симбатий, писавший в первые десятилетия десятого века, использовал рассказ Помпония о История римского права, включая Двенадцать Таблиц, во введении к его юридической коллекции, Эпитоме.

Симбатиос не просто извергает рассказ Помпония о 12 таблиц через его вероятный источник. Вместо того, чтобы просто заявить, как Помпоний, что некоторые говорят, что автором Двенадцати таблиц был Гермодор, эфесский изгнанник, живущий в Италии, Симбатий сделал свой собственный вывод о языке оригинала Двенадцати таблиц.

Двенадцать таблиц, согласно Симбатию, были первоначально написаны на греческом языке, а некоторые, как говорят, «некий Гермодор, эфесский изгнанник в Италии, перевели двенадцать таблиц с греческого на латынь».

Таким образом, Симбатий, который, вероятно, работал на греческих источниках для составления Эпитома, подчеркнул, что происхождение римского права также было написано на греческом языке. Хотя прямой передачи не требуется, акцент на греческом происхождении римского закона обнаруживается в более поздних текстах, особенно в XI веке.

Таким образом, это была уникальная византийская интерполяция в легенде о Двенадцати таблицах - то, что они были первоначально написаны на греческом языке, а не на латыни - укоренились.

Эта дискуссия, подтвержденная обменом письмами между императорами - византийскими и каролинскими - и папами, возникла в новой политической обстановке, в которой Византийская империя попыталась подтвердить свои претензии на позднеимперское экуменическое и имперское наследие. Защита византийских претензий на это наследие была продвинута через ряд крупных энциклопедических проектов, направленных македонской династией в нескольких жанрах (короткая церемония, агиография, историография), наиболее важным из которых был закон.

Византийские историки часто характеризуют двухсотлетний период около 850 года до 1050 года – время, в течение которого управляла македон-

ская династия, не только как культурное время, экономическое и политическое возрождение, но и действительно апогей империи после Юстиниана.

После огромных территориальных потерь седьмого века и конфликта из-за иконоборчества, который доминировал в большей части восьмой и первой половины девятого века, последующий период был отмечен демографической и экономической экспансией, военными успехами, территориальным ростом, административной реформой и возрождением стипендии.

Причины этого ошеломительного изменения судьбы по-прежнему оспариваются, хотя некоторые заслуги, несомненно, относятся к очень злобным, но эффективным правителям династии Исаврийских, Льву III (717-741) и Константину V (741-775), который установил границы империи после катастрофических потерь седьмого века¹.

Поскольку основатель македонской династии Василий I (867-886) был крестьянином армянского происхождения, термин «македонская династия» является чем-то неправильным, но он используется во многих областях. сами источники ищут что-то другое.

Этот период отмечен рядом важных завоеваний и военных побед. Павликиане, еретики в Восточной Азии, которые создали собственную армию и государство, потерпели поражение во время правления Василия I.

Первая болгарская империя, самый опасный соперник Византии, была быстро завоевана во времена правления Иоанна I Цимисхия (969-976) и еще дольше - во время правления Василия II (976-1025). На море, несмотря на разграбление Салоник во времена правления Льва VI, византийцам удалось захватить Крит (961) и Кипр (965) в конце века.

Произошло также расширение в Восточную Малую Азию и Северную Сирию: Антиохия была взята в 969 году, Васпуракан в 1021, Ани в 1045 году. К концу Василия II. единственной крупной территориальной потерей в пери-

---

¹ Chitwood Z. Указ. соч. Р. 19.

од македонского правления была постепенная эрозия византийской власти на юге Италии в течение одиннадцатого века.

Экономическая экспансия сопровождала эти территориальные завоевания. С экономической точки зрения инаугурация македонской династии совпадает с началом длительного периода роста численности населения, обрабатываемых земель и торговли, распространяющихся на конец одиннадцатого века.

Стабилизация Балкан способствует появлению новых мощных монастырей со значительными земельными владениями, особенно на Афоне. Внутренняя часть Малой Азии впервые за многие столетия освобождается от перспективы ежегодных набегов, что позволяет формировать огромные аристократические имения.

Македонская династия, возможно, больше, чем любая другая в византийской истории, Хотя все византийские императоры признавали императорскую прерогативу и долг, первые два императора македонской династии Василий I (867–886) и Лев VI (886–912)¹.

В настоящее время эта правовая реформа, особенно проект кодификации, который в конечном итоге завершится так называемым «Очищением древних законов», представляется одним из главных достижений их правления.

Восточная граница Византийской империи была стабилизирована при македонской династии, но ей противостояла империя Каролингов, претендовавшая на имперскую власть на Западе, и римские папы, бросивших вызов экуменическому руководству византийского императора, а также новое болгарское государство.

Приняв православное христианство правитель попытался вытеснить византийские сюзеренитеты на Балканах. Эти три силы с идеологической

---

¹ Перетерский И.С. Указ.соч. С. 114.

точки зрения поставили перед византийской властью принципиально иные задачи, чем у халифатов.

Каролинги и болгары, напротив, стремились приспособить некоторые аспекты самого римского имперского наследия, включая титул императора и значительную часть его символики. Царь Симеон из Болгарии (893–927 гг.), который сам получил образование в Константинополе и изучал византийскую культуру, пытался соединить свое болгарское царство с Византийской империей.¹

Каролинги и папство могли бросить вызов римлянам по лингвистическим соображениям: как, по их словам, вы можете называть себя римлянами, когда вы даже не говорите по-латыни? Переосмысление Симбатием двенадцати таблиц, составленных на греческом языке, лучше всего воспринимается как ответ на эти западные вызовы.

Свидетельство этого вызова римлянам византийцев особенно заметно в источниках второй половины девятого века.

На фоне противоречивых отношений Фотия и папы Николая I (858-67), писавшего Михаилу III (р. 843-67), предшественнику и возможной жертве Василия I, проживающему в резкой реакции на обвинение в том, что греческий язык было предпочтительнее латыни².

Хотя послание Михаила III не сохранилось, по-видимому, он описал латынь как язык «варварский» (варвар) и «скифский» (скифский). Папа Николай, очевидно ставший в конечном итоге таким утверждением, защищал использование латыни, а затем начал высмеивать абсурдность византийцев, называющих себя римлянами, заявляя, что «если вы так называете латинский язык варварским, потому что вы его не понимаете, то имейте в виду, что смешно называть себя императорами римлян и даже не знать римского языка».

---

¹ Шапов Я.Н. Указ.соч. С. 108.

² Chitwood Z. Указ. соч. P. 21.

Продолжая в том же духе, папа Николай призвал Михаила перестать называть себя императорами римлян, ведь римляне используют этот язык, который вы называете варварским и скифским.

Письмо Людовика II (876-882), адресованное Василию I, вероятно, написанное двуязычным интеллектуалом Каролингов Анастасием Библиотекарем, также оспариваемое византийскими римлянами наряду с почти такими же строками. Написав от имени Каролингского императора, Анастасий утверждал, что франки были более достойными наследниками римского императорского наследия, чем «греки», которыми правил Василий.

В сложной метафоре Анастасий рассуждал, что христиане были более достойны быть избранным Богом народом, чем евреи, потомки Авраама из-за своей веры во Христа, по той же причине, что франки были более достойными наследниками римского императорского наследия, чем византийцы: «поэтому мы вступили в должность римского империя из-за нашей веры, православия; греки из-за их *kasodosia*, что является плохой верой, перестали быть римскими императорами, покинули единственный город и столицу империи, но также полностью расстались и с римским народом, и с самим римским языком, и пересаживались на другого

«Кроме того, Василий в своем письме, теперь потерянном, утверждал, что титул императора (*Gr. Basileus, Lat. Rex*) был зарезервирован только для византийского императора. Тем не менее, в своем послании «Рекс», по видимому, был назван «Риксом», что доставило Анастасию огромное удовольствие.

Реанимация римского права во времена императора Василия I и патриарха Фотия выглядит как ответ на послание Николая, попытка вернуть могучий символ римской власти и продемонстрировать, что византийцы были неподвижны и навсегда истинные римляне»¹.

---

¹ Цит. по: Chitwood Z Указ. Соч. P. 20-21.

Таким образом, эта программа правовых реформ во многом соответствовала римской идентичности Византийской империи при македонской династии, поскольку это было более практичным вопросом восстановления юстиниановского права.

Действительно, нельзя отделить «Очищение древних законов» от политического и социального контекста - его нельзя рассматривать как «исправление» несовершенной правовой системы, а скорее как возвращение к власти и славе Юстиниановский век.

В этой главе подробно рассматриваются правовые реформы первых двух македонских императоров, Василия I и Льва VI, и плоды их проектов кодификации: Prochiron, Eisagoge и Basilika.

Хотя эти три работы в основном связаны с перестройкой эллинизации закона Юстиниана, император Льва VI также написал 113 новелл, в которые вошел крупнейший случай имперской законодательной деятельности в византийской истории после истории самого Юстиниана.

Законы Льва оказались попыткой приспособить римское право к явно византийскому контексту. Наконец, книга «Эпитомии» дополняет программу «Очищение древних законов» и стала кульминацией усилий, направленных на то, чтобы связать македонскую династию с римским прошлым не только в ее имперском предназначении.

Глава 3. Поздние примеры рецепции римского права

3.1 Трансформация правовой системы в Византии

Законодательство Юстиниана также знаменует собой начало второго периода развития римского права в Византии.

Удивительно, однако, что этот этап был ограничен бывшей Западно-Римской империей и первоначально только в определенных частях Италии, где был закон Юстиниана применяется.

В Византийской империи законодательство Юстиниана оставался в силе до падения Константинополя в 1453 году, хотя большая часть этого была в форме греческих переводов, аннотации и адаптации. Самый важный из переводов так называемая базилика (имперские законы), которые датируются 900 г. В этой коллекции, большая часть которой сохранилась, тексты с соответствующим содержанием из сгруппированы в заголовки. Дальнейшие латинские тексты были включены, но при необходимости греческий были добавлены сводки, относящиеся к раннему византийскому периоду.

После исламских завоеваний Восточного Средиземноморья исламские халифаты постепенно кодифицировали свои правовые системы, используя римское / византийское право в качестве важной модели. Фактически было высказано предположение, что именно публикация «Эклоги» послужила толчком к первой крупной кодификации исламского имперского права.

Византийская форма римского права длилась дольше всего в Греции; до 1946 года он был заменен современным гражданским кодексом.

В бывшей Западно-Римской империи римское право продолжало существовать через *Leges Romanae Barbarorum*. Там не было никаких изменений в ситуации до конца одиннадцатого века. В течение экономического возрождения

дения и культурного возрождения, которое произошло в северной Италии в то время были созданы юридические школы¹.

Инструкция была дана на основе законодательства Юстиниана. Когда рукописная копия Дигеста, датированная временем Юстиниана, была обнаружена в Пизе в 1077 году изучение римского права получил новый импульс.

Второй период истории римского права сильно отличается от первой. Во втором периоде законотворчество оказало влияние не только по римскому праву, но также по каноническому и германскому закону.

С шестнадцатого века юстиниановский закон был передан как Корпус *Iuris Civilis*, чтобы отличить его от Корпус *Canonici*. Другое отличие состоит в том, что глоссаторы и их преемники не рассматривали Дигесты, Кодекс и Институции как воплощение 7 веков развития в законе со всеми связанными проблемами, но вместо этого они расценили это как авторитетный закон, который они, используя свои рациональные методы интерпретации, может оказаться полной сама по себе. Что было в этом подходе отсутствовало историческое измерение. Тем не менее, никто не может иметь правильного понимания современного права и каким образом это развивалось со времен средневековья, отчасти под влиянием римского права, если не знает истории римского права в древности.

Программа правовой реформы, инициированная первыми македонскими императорами, не может быть понята без контекстуализации развития византийского светского права со времен Юстиниана до середины девятого века. Несмотря на царствование Ираклия (ок. 610–641), который сам являлся законодателем некоторой важности, изучение и преподавание римского права оставалось довольно сильным.

Уже через полвека после смерти Юстиниана одной из устойчивых характеристик византийского права, а именно анализа и логического переупо-

---

¹ Chitwood Z. «Cleansing of the Ancient Laws» under Basil I and Leo VI. Mainz: Johannes Gutenberg Universität, 2015. P. 22.

рядочения его новелл, свидетельствует так называемая Синтагма Афанасия из Эмесы, ученого-правоведа, действовавшего во второй половине шестого века.

К этому периоду относятся также первые редакции самого популярного сборника законов византийского канона - Номоканон в четырнадцать титулах - поскольку новеллы Юстиниана стали основой большей части византийского канонического права, а сам он дал первым четырем вселенским соборам полномочия.

В поздней античности и раннем византийском периоде церковное и светское право разделить сложнее, чем в более поздние века. Мало что известно о светском или каноническом праве в течение «темных веков» византийского права, примерно от 650 до 850. Существует ужасное количество доказательств того, как закон толковался и применялся между концом царствования Ираклия и появлением Македонской династии: нет журналов и нет монашеских записей, которые появляются лишь немного позже, особенно с Афона¹.

Первым переданным документом среди актов архивов афонских монастырей, которые в общей сложности содержат около 1200 юридических документов (главным образом, разграничение собственности, пожертвования, продажи и обмены), относящихся к средневековому периоду, был сигиллон, выпущенный в 883 году во время правления Василия I.

Юстиниановский корпус римского права все еще действовал в это время. Однако, если верить примечанию из наиболее важного из учебника того периода, оно может быть использовано с большими трудностями даже в столице, вероятно, благодаря переводу и комментариям на греческий язык, сделанным юристами во время Юстиниана и сразу после него, так называемых последователями и схоластиками.

---

¹ Васильева А.А. Указ. Соч. С. 312.

Из рассматриваемого юридического справочника «Эклога», обнародованного Львом III (р. 717–41) и Константином V (р. 741–75) в 741 году, мы узнаем, что, в частности, в провинциях юстиниановский корпус почти невозможно было использовать.

Историки византийского права постулируют, что растущая недоступность римского права, возможно, привела к использованию компактных и относительно простых юридических книг, называемых *leges speciales*, таких как *Nomos Georgikos* и *Nomos Mosaikos*, которые не предполагали обширных знаний римского права¹.

На первый взгляд, сама «Эклога», кажется, подходит для решения проблемы недоступности римского права, на которую ссылаются его пропагандисты. Имея восемнадцать названий и в подавляющем большинстве случаев связанных с частным правом, Эклога также отражает все возрастающую роль православного христианства в светском праве; заголовок его проэма провозглашает его «исправлением к большей человечности» (*epidiorthosis eisto philanthropoteron*).

Эта фраза является лейтмотивом всей работы и особенно очевидна в том, что она смягчает наказания, например, заменяя увечья преступлениями, которые по римскому законодательству были бы заслужены смертной казнью.

Положения «Эклога» о браке, также нововведения, были особенно популярны и были приняты в более поздние сборники юстиниановского закона.

Еще одна правдоподобная интерпретация значения фразы заключается в том, что язык закона был упрощен и облегчен для понимания, и, таким образом, был скорее стилистическим, нежели предметным «исправлением».

---

¹ Chitwood Z. P. 26.

Гораздо важнее изменений в сущности закона Юстиниана, была совершенно иная идеологическая перспектива и, соответственно, существенное изменение в формулировке закона Эклоги¹.

Исаврийские императоры считали себя последними в длинной линии законодателей, простирающейся до Моисея, Соломона, ветхозаветных пророков и новозаветных апостолов.

Субъекты императора не описываются как «римские» один раз во всем тексте, а вместо этого обозначаются как «помеченные как христиане» (*christo semeiotoi*). Особое внимание на православной нити византийской правовой культуры было в некотором смысле противопоставлено программе «Очищения древних законов», которая вместо этого стремилась осветить римское политическое наследие и эллинскую ориентацию македонских династий.

Несмотря на популярность «Эклоги», что подтверждается как переводом на другие языки (армянский, арабский и церковнославянский), так и обширной рукописной традицией, в самой Византийской империи книга законов была испорчена религиозной политикой ее пропагандистов.

Как инициаторы Первого иконоборчества, наследие как Льва III, так и Константина V было осуждено после возможного триумфа иконоборческой фракции в 843 году. Вместо того, чтобы подвергнуться проклятию *damnatio*, эти иконоборческие императоры занимали центральное место в иконописи. рассказ о победоносной борьбе с ними; Лев и Константин стали аналогами прошлых еретических императоров, таких как Валент, где иконоборчество первого играло ту же роль, что и арианство последнего.

Хотя в первой половине девятого столетия некоторые переделки эклоги свидетельствуют о сохраняющемся интересе к светскому праву, так называемая династия Амориан, включая непосредственного предшественника Василия I Михаила III (р. 842–867), похоже, не имела серьезный интерес к праву.

---

¹ Там же. Р. 27.

В течение десятилетий, последовавших за кончиной Михаила, произошел быстрый и неожиданный период взаимодействия со светской правовой традицией. Толчок к «Очищению древних законов», предпринятый Василием I и продолженный его сыном, описан анонимным автором одной из главных историй того времени. Характеристика состояния современного светского права в *Vita Basilii* очень похожа на характеристику в проекте «Эклога», и феномен юридического реформатора, находящего законы в состоянии растерянности и затем исправляющего их, хорошо известен.

Обнаружив, что светские законы содержат много неясностей и путаницы из-за сопоставления как хороших, так и злых законов, то есть неразличимого и совместного перечня действительных и отмененных [законов], он надлежащим образом исправил их в соответствии с тем, что было подходящим и что было возможно, удалив бесполезность отмененных [законов] и очистив множество действительных [законов], и поместив прежнюю бесконечность [законов] в главы, как в резюме, чтобы можно было запомнить у без труда.

Согласно традиционной схеме датирования, первым текстом, опубликованным в рамках македонской работы по кодификации, и, вероятно, текстом, который Василий заказал в вышеупомянутой *Vita Basilii*, был «*Procheiros Nomos*» (*ho procheiros nomos* / «Закон, готовый под рукой»); это упоминается как *Prochiron* в большей части вторичной литературы.

Первое издание *Prochiron* относится большинством ученых к «правлению трех императоров», то есть Василия вместе с его сыновьями Константином и Львом (870-879), и новая интерпретация предполагает, что вторая версия этого была распространена в конце царствования Льва VI.

Проект *Prochiron* является главным обоснованием его создания. Первые тридцать две строки содержат ряд общих мест в византийских юридических текстах, подкрепленных библейскими цитатами. Правосудие - лучшее средство, с помощью которого правитель может принести пользу своим подданным и с помощью которого вы возвыситесь.

Закон был дан Богом человечеству в качестве помощи. Пытаясь выполнить божественные предписания для справедливости, императоры приняли настоящую работу.

Характер работы дополнительно уточняется в следующих строках: большая часть закона была уточнена, в то время как другие части были сочтены достойными надлежащего исправления, в то время как другие нормативные акты были приняты молча.

Затем подчеркивается дидактическая цель руководства: поскольку обучение [по закону] необходимо для всех, что мы должны были планировать, чтобы избавиться от нерешительности людей и облегчить понимание обучения по закону? Ничто иное, как тщательное изучение массы юридических документов и отбор вместе того, что является наиболее необходимым и важным, и написание их в соответствии с главой этого закона, без опускания почти всего, что большинство должно иметь знания из латыни.

Хотя подавляющее большинство Prochiron основано на юстиниановском корпусе, в проекте также говорится, что в областях, где не было закона, были введены новые конституции.

В отношении продолжающихся усилий по кодификации в проекте говорится, что если кому-то нужно найти решение проблемы, которого нет в Prochiron, то он должен усердно искать «широту законов, которые мы недавно очистили».

Весь закон Юстиниана, который оставался в силе, можно найти в шестидесяти книгах, а отмененную часть - в одном томе, «так что его явная и явная недостаточность будет известна всем».

Переходя от представления обоснования к его составу, в проекте предыдущая попытка составить руководство, схожее по формату с Prochiron, подвергается жесткой критике. Этот отрывок дан в полном объеме ниже:

Поскольку те, кто находился до нас, предприняли нечто подобное, можно сказать, почему мы не удовлетворились этим резюме, а вместо этого продолжили вводить второе? Необходимо знать, что так называемый «спра-

вочник» представлял собой не столько выбор, сколько отмена надлежащего законодательства в соответствии с волей редактора, что не принесло пользы общему делу, и [необходимо] быть начеку против его мошенничества. Почему кто-то здравомыслящий человек думает, что это просто помнить закон, который приводит к такому великому свержению законодательства, благочестиво написанного многими императорами и учителями, как почтительными, так и великими, которые по большей части установили почитание закона? Тому, кто принимает такой закон, должно быть стыдно за гордость перед прежними благочестивыми законодателями, а не за получение инструкции. По этой причине предыдущий справочник был неприкосновенен даже теми, кто был до нас, не совсем так, а скорее той частью, которая должна была быть. И то, что было недавно отредактировано и составлено нами, предназначено для поддержки хорошего законодательства.

За последние тридцать лет возникли противоречивые мнения относительно объекта атаки проекта. Традиционно ученые полагали, что «Эклога» явно была целью этой диатрибы, однако постоянная популярность этого закона и, действительно, включение некоторых его положений (особенно в отношении брака) в другие юридические труды этого периода делает эту интерпретацию в некоторых отношениях проблематичной.

Другая возможность состоит в том, что на самом деле это нападение на патриарха Фотия и его сочинения. Принимая во внимание общую направленность программы «Очищение древних законов», наиболее правдоподобной интерпретацией является традиционное представление, которое в проекте относится к эклоге.

Право было не единственным жанром, в котором императоры после восстановления православия в 843 году пытались осудить иконоборческое наследие, одновременно подчеркивая существенную преемственность царской власти до и после иконоборчества.

Нападение на Эклога в проекте Прохирона соответствует большей повестке дня основателей македонской династии, чьи правители приложили

огромные усилия, чтобы представить себя как восстановителей имперского наследия, запятнанного императорами-иконоборцами.

Более актуальным для настоящего исследования является отношение Prochiron к общим усилиям по кодификации Македонии: какова была цель работы?

Согласно предисловию, функция Прохирона была в основном дидактической - она представляла собой абсолютный минимальный объем закона, который должна была знать неопределенная группа людей.

Основываясь на соответствующих положениях Книги Епарха, он был предназначен, среди прочего, для гильдии нотариусов в Константинополе. Здесь следует отметить, что Prochiron ни в коем случае не представлял минимального знакомства с законом, который должен был иметь любой юридический чиновник - например, юристы среднего звена, такие как тематические судьи, были в основном администраторами, от которых не обязательно ожидали правовой фон, так же, как в позднем римском контексте. В то же время многие тематические судьи сами были бы нотариусами на более раннем этапе своей карьеры.

Конечно, переплетение с практическим намерением Prochiron как дидактического руководства является основной политической темой текста, найденного в проекте Prochiron. В связи с усилиями по кодификации македонцев это является повторным присвоением римского (то есть юстиниановского) права и, следовательно, важной частью позднеимперского наследия, благодаря соблюдению «законодательства, благочестиво написанного многими императорами и учителями, как почтительными, так и великими».

Главная ошибка «справочника», упомянутого в проекте, заключалась не в том, что он фактически представлял собой отбор (эклоге) прошлого законодательства, а именно свержение (анатроп) этого же законодательства. Поэтому пользователи такого руководства были виновны в гордости (*hybris*) против самих императоров и учителей, а не в получении инструкций (*didaskalia*).

В Prochiron можно найти все отличительные признаки македонского «Очищения древних законов». На практическом уровне Prochiron должен был улучшить ясность и обучение закону. С политической точки зрения, создание Prochiron было частью повторного присвоения Romanitas македонской династией.

Создавая законы прошлых пре-иконокластических императоров, создатели Prochiron фактически укрепили преемственность македонских императоров с благочестивыми предшественниками. Более поздние учебники того периода основывались на темах сближения Прохирона с римским прошлым и эллинизации римского права, двух из трех направлений византийской правовой культуры, как это определено в этом исследовании. Тем не менее, это следующая книга законов в соответствии с традиционной схемой датирования Eisagoge, в которой роль православного христианства, третьей нити византийской правовой культуры, выходит на первый план.

Традиционно, второе изложение закона Юстиниана, изданного македонской династией, - это Eisagoge, сокращенная форма Eisagoge to unomou («введение в закон»), ошибочно называемая в более старой литературе как Epanagoge («возвращение [к закону]»).

Все предполагаемые даты для произведения относятся к периоду с 880 по 888 год. 56 Предполагается, что Eisagoge, или, по крайней мере, проект и названия два и три, были созданы патриархом Фотием.

Как и в случае с Prochiron, изучение проекта Eisagoge подчеркивает стимул для создания текста и его роль в процессе кодификации Македонской династии.

В отличие от других произведений византийского периода, таких как «Эклога» и «Прохирон», обоснование и обоснование права являются строго философскими, что само по себе является ярким свидетельством авторства Фотана. Действительно, библейское обоснование закона, который является таким сильным компонентом в других проектах, полностью отсутствует в введении в Eisagoge.

Ценность настоящей работы, утверждает Фотий, подтверждается ее «самой святой знатью». Даже в этих первых линиях подтверждается основная цель династии Македонских, состоящая в том, чтобы подтвердить связь Византийской империи с ее позднеримским прошлым - обоснованность из книги юриспруденции заключается не *ipso facto* в ее полезности, а скорее в ее родословной как правильном изложении древних законов.

Фотий продолжает объяснять божественное происхождение закона в сильно платоновских, а не библейских терминах. Здесь Бог описывается как «правитель и управляющий всеми хорошими вещами», который дал человеку смешанную конституцию, состоящую из двух противоположных и противоположных натур: «познаваемой» (ноэта) и «воспринимаемой» (аистета). Он ввел «хороший закон», чтобы ограничить и упорядочить его состояние.

Бог сделал это, согласно Фотию, не для того, чтобы можно было предположить, что эти природы были отделены и очерчены в пределах своих границ тем или иным источником, а для того, чтобы признать, что их источник, Бог, добр и не злой.

Бог дал «добрый закон», чтобы научить человека тому, что Бог изгнал нечестие кощунственных «манихейцев» - явно указав на иконоборческих императоров, - и ввел власть единой монархии. Бог не хотел, чтобы эта монархия была воплощена в каком-либо одном человеке, а скорее в трех аспектах: познаваемый, воспринимаемый и закон, который связывает и удерживает их вместе, подражая Троице.

Содержание этих первых строк *Eisagoge* отражает повествование *Prochiron* о восстановлении законного, законопослушного и божественного управления после периода неправильного управления.

Средства, с помощью которых новая династия пыталась восстановить закон, описаны в следующих строках. Сначала они «очистили все, что осталось от широты древних законов, и смешали массу закона ясно и чисто в сорок книг, как божественный проект».

Затем Eisagoge прямо противостоит наследию Эклоги, обвиняя исавров. Традиционно рассматриваемый как осуждение содержания Эклоги, теперь было убедительно доказано, что это - фактически нападение на цезаропапистские тенденции проекта Эклоги.

Eisagoge посредством четкого разграничения полномочий императора и патриарха, таким образом, устранил опасный прецедент исаврийских священников и их политику иконоборчества. В отличие от Prochiron, Eisagoge, кажется, получил силу закона.

Легитимность исавров ставится под сомнение в разделе, где ставится под сомнение правление неортодоксальных императоров; «Следовательно, император происходит также от императоров, которые не [стали] императорами, но которых помнили и хвалили за их православие и справедливость».

Рассказ, представленный Eisagoge, вкратце обрисовывает идеологию македонского проекта кодификации. Фотий излагает закон в мощных неоплатонических терминах: Бог, как Демиург, дал человечеству закон как способ упорядочения двух его сущностей - природы познаваемой и воспринимаемой. Вместе познаваемое, воспринимаемое и закон составляют три аспекта единой монархии, соответствующие трем императорам (Василию, Константину и Льву), упомянутым в рубрике.

Исавры представляли собой ужасную цезуру в истории империи: их законы были анафемой, и они были виновны в разделении двух натур человечества. Исагога, результат очищения древних законов, получил новую династию в силу закона: это соответствует неоплатоническому «доброму закону» в тексте, закону, который был дан Богом для помощи человечеству.

Хотя существуют сильные элементы преемственности, важно отметить, что Фотий представляет Македонскую династию как представляющую отчетливо новый тип управления; Бог «ввел господство и власть одного правила и унитарной монархии». Таким образом, династия Македонская является инновационной и традиционной в то же время - прошлые императоры почитаются за свою ортодоксальность и справедливость, древние законы очище-

ны, но эти действия подчинены совершенно новому политическому проекту. «Новизна» была также мотивом программы строительства Василия I в столице, о чем свидетельствует строительство его великолепной «Новой церкви» (nea ekklesia).

Сильно неоплатонические оттенки проэмы также играют роль в представлении процесса кодификации македонской династии. В то время как можно было бы приписать неоплатоническое, а не библейское представление закона склонностям самого Фотия, такая точка зрения подрывается тем фактом, что Фотий писал официально обнародованный текст или, по крайней мере, текст, который он намеревался быть обнародованным по указу правителей империи. Аналогичным образом, рассмотрение текста исключительно как правового аналога классифицирующей тенденции в византийском искусстве под культурой под рубрикой «Македонский ренессанс» также проблематично: по крайней мере, среди официально обнародованных текстов неоплатонические обертоны проэма в Исагоге являются исключительными и не встречаются в подобных текстах того же периода, как, например, в Novella конституции одиннадцатого века (в которой используется более традиционное библейское обоснование закона).

Несмотря на то, что неоплатонический поворот проекта резко контрастирует не только с законодательством династии Исавров, но и со всем предыдущим светским законом, часть содержания работы является совершенно исключительной. Особого внимания заслуживают второй («Об императоре») и третий титулы («О патриархе») в Исагоге, которые представляют собой уникальную середину.

Хотя подавляющее большинство положений как Prochiron, так и Eisagoge было основано на законе Юстиниана, большая часть второго и всех третьих названий - это интерполяции, написанные специально для Eisagoge. В Eisagoge император и патриарх являются фигурами почти равной власти, причем первые обладают высшей властью во временном, а вторые - в духовных вопросах.

3.2 Влияние Византии и римского права на оформление национальных правовых систем в средневековой Европе

В Западной Европе после падения Римской империи влияние римского / византийского права стало более косвенным, но всегда значительным в течение большей части средневековья. Во время европейского Ренессанса западные ученые приняли Кодекс Юстиниана как основу для юриспруденции, избегая многих из более поздних правовых событий Византии, таких как Эклога. Это было в значительной степени затронуто расколом в Церкви между Востоком и Западом (римско-католической и восточно-православной). На Западе воспринималось, что римское право, которое было записано на латыни, было действительно римским, в то время как более поздние законы, написанные на греческом языке, были разными и иностранными.

Начало заимствования и усовершенствования законов Римской империи обусловлено деятельностью северных городов Италии в XI-XII вв.

Здесь впервые начинают происходить заимствования законов. Это связано во многом с процессами в социальной и экономической сферах, которые случились на севере страны, где в конце XI столетия, а после в XII-XIII веках случился подъем в экономике. Активно стали возникать финансовые взаимоотношения.

Тогда на Апеннинском полуострове не существовало целой страны, поэтому на севере возникли города-государства с демократическим управлением. Данные города на континенте в средние века начинают играть особую роль.

В Милане начинают делать товары ремесленники; Венеция, Генуя и Пиза становятся главными торговыми городами в мире, а во Флоренцию активно приходят деньги ростовщиков. Во Франции спустя некоторое время также строятся города, где делают свои изделия мастера.

Принятие законов необходимо было для развития гражданской собственности и расширения торговых взаимодействий. Зарождавшиеся эконо-

мические связи имели свое отражение в римском праве. Правители европейских государств хотели получить законные возможности для контроля за появлявшимися экономическими отношениями, путем обучения законам Римской империи.

Зажиточное население требовало полного соблюдения действий римского законов, феодалы и церковь относились к данному вопросу, совершенно по-другому. Их точка зрения была либо нейтральной, либо они хотели получить определенные преференции для себя. Феодалное сословие рассматривала законы Римской империи, как возможность превратить крестьян в рабов и захватить их угодья. Часто сами римские папы, императоры, и князья брали определенное количество необходимых им римских законов. Но даже они иногда были против римского права.

О римском праве в феодальном мире можно узнать и благодаря развитию института христианской церкви, образовавшейся ещё на заре Римской империи, когда вера во Христа стала сопряжённым элементом античной культуры. Более развитая римская культура помогла церкви создать свои законы.

В школах при церкви обучение велось на латинском языке, поэтому сохранились и некоторые тексты законов: это сделало более вероятным рецепцию римского права.

Служители церкви сохранили часть римской часть культуры, и пронесли ее в Средние века с правовыми нормами и элементами античной культуры. Эти нормы изменились к Средневековью, и стали подчиняться интересам духовенства и особенностям морали христиан. Иногда эти церковные законы называют мостом, по которому законы Римской империи вошли в Средние Века.

По мере упрочения своего места в обществе духовенство закрепляет контроль над университетами. Служители церкви начинают видеть в светском образовании опасность своему положению. В 1220 и 1259 гг. публикуются папские буллы, целью которых было воспрепятствовать распространя-

ющемся обучению римским законам в различных европейских университетах.

Итогом этих процессов становится ограничение возможности получить квалифицированное юридическое образование во французской столице. Развитие церковного права происходило вместе с изучением законов римлян, нормативные акты используются для обоснования принципов канонического права. Римские законы в новой трактовке контролируют разные сферы внутри церкви. Католическая церковь устанавливала римские законы наследования по завещанию, стремилась извлечь выгоду для себя.

Духовенство хотело также расширить сферу торговли и оформить на неё свои претензии. Благодаря законам Римской империи она убирала все преграды в управлении недвижимостью, которые мешали переходу собственности во владение церкви.

Церковная власть считала честным и защищала статью римского права о незаконности сделки, если собственность продана дешевле половины ее цены. Влияние католической церкви и ее законов постепенно уменьшается только в Позднее Средневековье с ростом масштабов экономики.

Высшие учебные заведения благодаря идеям гуманизма перестали зависеть от контроля богословия. В факультетах права в Германии римские законы начинают изучать, возобновляется обучение законам Римской Империи в столице Франции. Помощь в заимствованиях законов оказывало государство, его судебные институты. Сначала граждане могли по собственной инициативе изучать римские законы в университетах, но в дальнейшем феодальная власть осознала их важность для получения выгоды. Римская правовая структура вынашивала задачу создания сильной государственной власти, которая была важнее отдельных граждан. Идеи политической обособленности и соединению личных интересов и интересов общества все не находило понимания в римских законах. В XV—XVI столетиях на более широкой основе рыночных отношений, появления мощных европейских городов, рецепция римских законов получает новый толчок. При абсолютизме помощь государ-

ство начинало открывать много высших учебных заведений. В рецепции ученые находили как идеологические так и юридические факторы. В Средние века внимание римскому законодательству очень сильно подкреплялось мнением, что государство, появившаяся на территории Германии и Италии, является преемником Римской империи. Заимствования римских законов рассматривали как прием эстафеты от римских правителей. В рецепции видели все крупные течения общественной мысли— идеи Возрождения, различного вида богословских течений. В реформации и в строительстве «филологической школы», в защите знания использовании истинного римского права необходимо увидеть выступления против феодальной системы, феодализованных римских законов. Рецепция имела свои законные основания. Первое, это высокий уровень римского законодательства — имеющиеся высшие учебные институты, контролирующие отношения в торговле, прозрачность законов. Римские нормативные акты были свободны от запретов государства, получили статус высшего, научного права

Второе, обычное право устарело, законы перестали давать возможность контролировать новые сферы жизни.

Тем не менее, рецепции римского права нашлись противники. Рецепция проводилась в жестком противостоянии с множеством сторон жизни феодального общества. Сложность в применении римских законов была связана с изменившимся историческим периодом. Те законы, были сложными непригодным для контролирования простых отношений раннего феодального этапа.

Только малая часть юристов могла пользоваться римскими законами, что приводило к злоупотреблениям. Народ начинал очень плохо относиться как к римским законам, так и к юристам. Следует отметить, что заимствования римских законов привели к тому, что в некоторых государствах римские законы стали действующими. Такая особенная роль римских законов характеризуется тем, что римское право являлось наиболее развитой формой юриспруденции, основанной на частной собственности. Разложение фео-

дальних производственных отношений и рост влияния городской буржуазии придали специфическое значение контролю отношений, заключенных на основании нормативных актов.

Стоит отметить, что законодательные акты выступали проводником для континентальной Западной Европы и которые, существенно отличались в разных землях. Поэтому рецепция римского права помогала становления торгового рынка.

Второй причиной рецепции римского права являлось то, что правители, искали факты, о законности их власти, с помощью нормативных актов они вели борьбу с церковью и с феодалами. На самом деле, изучение законов Римской Империи берет свое начало уже с XI в. Огромная заслуга в этом принадлежит Болонскому университету.

Во Франции уже в XII-XIII вв. студенты изучали римские законы. Подъем в их изучении начинается в XVI столетии когда появилась «историческая школа», стремившаяся объяснить само римского право, основываясь на том опыте, которым она владела В Германии с увеличение роли власти князей происходили мероприятия по строительству общего права. В XV- XVI вв. печатаются юридические книги, которые распространяют римское право. Германские императоры, как преемники римских императоров оказывали поддержку римским законам и с радостью применяли на себе все их положения о власти¹. Можно сделать вывод о том, что в XVI столетии римское законодательство стало главным источником закона, особенно гражданского права, во всех юридических инстанциях Германии. Законы римского права являлись едиными для всех земель.

Рецепция римского права затронула даже и Англию. Заимствования юридических актов помогли становлению юридических норм персонального права. Многие законодательные акты римского частного права были записаны в существующих сейчас сборниках гражданского права. Главные принципы римского законодательства в XIX столетии вошли в юридической науку, а потом и законодательство Российской империи. Итогом многовекового про-

цесса заимствования римского права во всей Европе стало создание сравнительно одинакового юридического пространства, которое получило название европейской юридической системы.

Оно предлагало решения, которое могли контролировать рынок, говорило о свободе человека и свободе выбора, давало, возможно более интенсивно заниматься экономической деятельностью.

В Италии, Франции, Испании, римские законы, частично, никогда не исчезали,

Людовик Святой издал указ, что римское право может не применяться в королевстве. Филипп Смелый запретил адвокатам пользоваться римским законодательством в государстве. На Юге, было найдено специфическое решение, что власть короля признала римские законы как особый вид «писаного обычая»¹.

Принятие римского права произошло в разных частях Европы по-разному. Свои особенности рецепция имела в Англии и Германии.

Значение римского права в Англии оценивается противоречиво. Одни думают, что Британия не застала романизации и что влияние римских законов было закреплено только в законах английских королей; фрагменты римского права привезли нормандцы, принявшие законы франков; взятие римских законов произошло очень быстро и данные законы носили характер низкого права.

Но феодализм в Британии был сильнее, чем в других государствах; он исчезал очень медленно и это очень отражалось на развитии страны. Таким образом, римские законы, не сыграли особой роли в становлении юриспруденции в Британии.

Другой характер получила рецепция римского права в Германии. Священная Римская империя считалась преемницей Римской империи, а правители первой непосредственными наследниками императоров последней, по-

---

¹ Ле Гофф Ж. Указ соч. С. 202.

этому в этом государстве многие нормативные акты и законы Римской империи часто использовали, как доказательство преемственности Германских правителей к римским.

Эта существенно облегчала дорогу римскому праву в Германии: германские правители оказывали ему особое покровительство: в огромной степени в этом стремлении к римским законам играло стремление к созданию единой правовой системы, идеи национального объединения Германии.

Следствием этого зарождения стал приход Европы к «чувству права», к уважению права, пониманию его значения для обеспечения порядка и прогресса общества. Университеты установили значимость права и ту важную роль, которую оно призвано играть в обществе. В этом заключается роль зарождения изучения римского законодательства.

Таким образом, на примере таких стран, как Франция, Англия и Германия, видно, каким образом проходил процесс рецепции римского права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начинаясь в далёкие легендарные времена, история Древнего Рима уверенно перешагнула тысячелетний рубеж и стала колыбелью для средневековой Европы: на её фундаменте возникнет государство франков, которое тоже станет империей, и держава Оттона, которая на протяжении девяти веков будет объединять Центральную Европу под названием «Священная Римская империя».

Но подлинным наследником и преемником древнего Рима станет Византийская – Восточная Римская – империя, в которой наиболее ярко проявился переход античного общества в средневековое. В поисках новых ответов на вызовы времени, Византия вынужденно менялась, сохраняя, однако, основы римской правовой системы.

Более того, уголовное и гражданское право во многих современных европейских государствах (а значит, на протяжении тысячелетий) выстроены на основе модели, оформившейся на Апеннинском полуострове ещё до нашей эры.

В римском праве были специально разработаны различные способы защиты интересов отдельных лиц, а также различных участников процесса передачи недвижимости. Это были римляне, опирающиеся на весь предыдущий мировой опыт, в том числе в восточных странах, впервые на частную личную собственность, а также на другие права и интересы собственности, субъектов умелое и очень сложное правовое регулирование.

Римские юристы проводили различие между публичным (публичным) и частным (частным) *jus privatum*. Такое разделение права на государственное и частное стало широко признанным в мировой юриспруденции и стало основной национальной правовой системой нашего времени.

Во время его обучения римское право приобрело различные формы систематизации: кодексы, учреждения, коллекции и новеллы.

Таким образом, собственная кодификация Юстиниана была проведена в 529-534 гг. и включенный Кодекс, Учреждения и Диггесты.

Юстиниановский корпус римского права все еще действовал в это время. Однако, если верить примечанию из наиболее важного из учебника того периода, оно может быть использовано с большими трудностями даже в столице, вероятно, благодаря переводу и комментариям на греческий язык, сделанным юристами во время Юстиниана и сразу после него, так называемых последователями и схоластиками.

Из рассматриваемого юридического справочника «Эклога», обнародованного Львом III (р. 717–41) и Константином V (р. 741–75) в 741 году, мы узнаем, что, в частности, в провинциях юстиниановский корпус почти невозможно было использовать.

Историки византийского права постулируют, что растущая недоступность римского права, возможно, привела к использованию компактных и относительно простых юридических книг, называемых *leges speciales*, таких как *Nomos Georgikos* и *Nomos Mosaikos*, которые не предполагали обширных знаний римского права.

На первый взгляд, сама «Эклога», кажется, подходит для решения проблемы недоступности римского права, на которую ссылаются его пропагандисты. Имея восемнадцать названий и в подавляющем большинстве случаев связанных с частным правом, Эклога также отражает все возрастающую роль православного христианства в светском праве; заголовок его проэма провозглашает его «исправлением к большей человечности».

В процессе развития римского права мы выделяем следующие источники: юридические памятники и римские труды юристов; таможенное и обычное право; законы, особенно таблицы VII и XII; Лекс и плебисциты; Сенатус - консультирование; Конституция императоров, таких как указы, указы, рескрипты, мандаты.

На основе римского права, которое отличалось большой проработкой его форм, возникла правовая культура, которая стала общим наследием чело-

вечества на более поздних этапах развития цивилизации. Одним из элементов этой правовой культуры была римская юриспруденция, которая заложила основы независимой юридической науки и профессионального юридического образования.

На протяжении более тысячи лет в истории римского государства закон претерпел глубокие изменения. История римского права, конечно, отразила изменения в государственном устройстве Рима. Но, будучи связанным с более глубокими слоями римского общества, на его развитие оказали влияние все более сложные экономические и социальные отношения, в том числе связанные с рабством. Кроме того, римское право пережило состояние рабства (Западная Римская империя), на основе которого оно исторически сложилось и достигло своего пика.

Римское право пережило республику и империю. Действительно, римское право пережило своего создателя - старое общество с рабами. Оно прямо или косвенно сформировало основу гражданских и частично уголовных прав и прав многих феодальных, а затем и буржуазных государств (например, это было одно из источников образцового свода законов, Гражданского кодекса Наполеона 1804 года).

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники:

1. Гай. Институции / Пер. с латин. Ф. Дадынского; Под ред. В.А. Савельева, Л.Л. Кофанова. М.: Юрист, 1997. - 368 с.
2. Дигесты Юстиниана: Т.1, книги I-IV: Пер. с латин. /Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2002. – 584с.
3. Институции Юстиниана / Пер. с латин. Д. Расснера; Под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 1998. – 400с.

Исследования

4. Bellomo M. The Common Legal Past of Europe, 1000-1800. Washington, DC: The Catholic University of America Press, 1995. 316 p.
5. Berman H.J. Law and Revolution: The Formation of the Western Legal Tradition. Cambridge, Mass: Harvard University Press. 1983. 514 p.
6. Hezog T. A Short History of European Law: The Last Two and a Half Millennia. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2018. 894 p.
7. Lesaffer R. European Legal History: A Cultural and Political Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 459 p.
8. Robinson O.F. European Legal History: Sources and Institutions. Oxford: Oxford University Press, 2005. 614 p.
9. Chitwood Z. «Cleansing of the Ancient LawsII» under Basil I and Leo VI. Mainz: Johannes Gutenberg Universität, 2015. P. 15-44.
10. Stein P. Roman Law in European History. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 512 p.

11. The Oxford Handbook of European Legal History / eds. Heikki Pihlajamäki et al. Oxford: Oxford University Press, 2018. 344 p.
12. Wauters B., De Benito M. The History of Law in Europe: An Introduction. Edward Elgar, 2017. 812 p.
13. Азаревич Д. История Византийского права. Том 1. Ярославль, б.и., 1876. 324 с.
14. Аннерс Э. История развития европейского права. М.: Наука, 1994. 397 с.
15. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Инфра-М-Норма, 1998. 623 с.
16. Берман Г. Дж., Рейд Ч. Дж. Римское право и Общее право Европы // Государство и право. 1994. №12. С.103-109.
17. Бикерман Э. Хронология древнего мира: Ближний Восток и античность. М.: Наука, 1975. 211 с.
18. Васильев А.А. История Византийской империи. Т. 1. Время до крестовых походов. СПб.: Алетейя, 1998. 512 с.
19. Виноградов П.Г. Римское право в средневековой Европе. М., 1990. 246 с.
20. Грабарь В.Э. Римское право в истории международно-правовых учений // Ученые записки императорского Юрьевского университета. Юрьев, 1901. № 1. I-XII с.
21. Грегоровиус Ф. История города Рима в средние века, (от V до XVI столетия). Т.V. СПб, 1912. 376 с.
22. Жебелев С.А. Русское византиноведение // Вестник древней истории. 1938. 4(5). 13-22 с.
23. История Византии / Отв. ред. С. Д. Сказкин. М.: Наука, 1967. Т. 1. 523 с.
24. Кулаковский Ю. А. История Византии: В 3 тт. СПб.: Алетейя, 2003. 550+602+475 с.

25. Ле Гофф Жак. Людовик IX Святой. М.: Ладомир-Пресс, 2001. 800с.
26. Липшиц Е. Э. Право и суд в Византии в IV-VIII вв. Л.: Наука, 1976. 232 с.
27. Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права. XVI-XI вв. до н.э.: Памятники и исследования. Л.: Изд. Гос. Эрмитаж, 1960. 355с.
28. Медведев И.П. Очерки византийской дипломатики (частно-правовой акт). Л.: Наука, 1985. 261с.
29. Моддерман В. Рецепция римского права / Пер. с нем. А. И. Каминки под ред. Н. Л. Дювернуа. СПб., 1888. 116 с.
30. Муромцев Г.И. Источники права в развивающихся странах Азии и Африки: система и влияние традиции. М 1987. 321с.
31. Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана: Очерки по истории составления и общая характеристика документа. М.: Госюриздат, 1956. 129 с.
32. Покровский И.А. История римского права. М.: Изд-во «Право», 1918. 430с.
33. Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М: Городец, 1997. 141с.
34. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права / Пер. с итал. под ред. Д. В. Дождева. М.: БЕК, 2002. 400 с.
35. Тойнби А.Д. Постижение истории. М.: Прогресс, 1990. 730 с.
36. Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. М.: Наука, 1965. Т. XXVI. С. 3-45.
37. Успенский Ф.И. История Византийской империи: В 5 тт. М.: ООО «АСТ»; Астрель, 2011-2012. 608+480+608+800+576 с.
38. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603с.
39. Хейзинга. Й. *Homo ludens*: В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс, 1992. 464с.
40. Шубарт В. Европа и душа Востока. М. Эксмо. 2003. 450с.

41. Щапов Я.Н. Византийское и южно-славянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. М.: Наука, 1998. 291с.

42. Энгельман А. Об ученой обработке греко-римского права с обзором новейшей его литературы. СПб.: Б.и., 1857. 189 с.